

Гао Тинцюань рассказал Чжэн Пину о том, как он и Хань Чжицзюнь пять-шесть лет назад «искали золото» на Хайнанае. Он сказал:

— Тогда на Хайнанае почти каждый, кого ты встречал на улице, занимался получением разрешений на импорт автомобилей. В Пекине было не так много машин, но на Хайнанае они были повсюду — новенькие импортные автомобили. Курс был один к двум с чем-то, и прибыль была огромной. Ты знаешь, сколько Хань Чжицзюнь тогда заработал? В 1984 году на Хайнанае он заработал несколько сотен тысяч и отправил свою сестру учиться за границу. Мы все ему завидовали.

Хань Чжицзюнь, держа в руках сигарету, улыбнулся.

Разговор сразу перешел на тему учебы за границей. Чжэн Пин спросил Хань Чжицзюня:

— Сколько лет твоей сестре? Она уже шесть лет за границей, да?

Хань Чжицзюнь кивнул:

— Ей было 14, когда я отправил ее учиться. Сейчас ей уже за двадцать. Перед тем как мы приехали в Пекин, она связалась со мной и сказала, что скоро вернется.

Гао Тинцюань с усмешкой сказал:

— Зачем возвращаться? За границей платят в долларах! Китай сейчас не сравнить с Америкой по уровню богатства. Она с трудом уехала, зачем возвращаться?

Хань Чжицзюнь махнул рукой:

— Пусть сама решает. Она шесть лет училась за границей, ее кругозор шире нашего. Если она вернется, то, возможно, поможет нам в бизнесе. Может быть, мы даже откроем филиалы за границей.

Мужчины задумались. Магазин «Жареная курица Иян» словно открыл перед ними новую дверь, ведущую в неизвестное, но многообещающее будущее.

Учитывая уроки первого дня, в последующие дни они старались лучше планировать закупки ингредиентов.

Гао Тинцюань нашел знакомого, у которого была своя пекарня, и начал закупать хлеб там. Переговоры с поставщиками газировки еще продолжались, но когда ее не хватало, Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин просто покупали ее в местных магазинах. Хотя прибыль была меньше, это было лучше, чем остаться без товара в разгар продаж.

В те дни, когда не успевали нанимать новых сотрудников, младшие братья и сестры Гао Тинцюаня приходили после школы помогать. Жарким летом вечером народу было больше, поэтому вечером бизнес шел особенно хорошо.

На прошлой неделе все были невероятно заняты. Взрослые занимались делами магазина, а дети, оставшиеся без внимания, были под присмотром Чжэн Хайяна.

Цици, маленькая девочка, была проста в уходе — достаточно было дать ей немного жареной курицы, картофельного пюре и холодного напитка, и она не убегала. Хань И тоже был спокойным, но в жару он сильно потел, и Чжэн Хайян сам набирал воду во дворе, чтобы помыть

его. Он мыл его три раза в день, затем укладывал на кровать перед вентилятором, обнаженным, и присыпал его тело детской присыпкой, так что он становился весь белым и приятно пах.

Магазин «Иян» стал настолько популярным, словно пламя, разгоревшееся в жаркое лето. Без какой-либо рекламы, благодаря низким ценам и вкусу, он привлекал все больше клиентов и стал самым популярным магазином на перекрестке Дунсы. Хотя он еще не мог сравниться с KFC у Цяньмэня, у стойки заказов всегда была очередь.

Хань Чжицзюнь, как бывший бизнесмен, вместе с Чэнь Линлин, своей мудрой помощницей, мыслил более глобально.

Идея Чэнь Линлин о «фиксированном времени, количестве и качестве» для поддержания постоянного вкуса также была одобрена Хань Чжицзюнем. С увеличением числа клиентов он понимал, что качество не должно падать, особенно вкус жареной курицы. Также важна была чистота в магазине. В такую жару, если столы будут жирными, а пол грязным, кто захочет приходить снова?

Бизнес шел все лучше, и все были полны решимости продолжать развивать «Жареную курицу Иян». Дедушка и бабушка Гао закрыли свою котельную, которую открыли много лет назад, и теперь занимались закупкой и маринованием курицы. Чэнь Линлин наняла еще четырех человек. Она и одна официантка работали за кассой, трое убрали в зале, а остальные четверо вместе с Чэн Баоли работали на кухне, готовя курицу и ингредиенты.

Хань Чжицзюнь снова подписал контракт с поставщиком колы, на этот раз на большой объем, и цена оказалась немного ниже. Завод «Бэйбинъян» также согласился поставлять газировку и холодные напитки для «Иян», а на кухне появились два новых больших холодильника, которые завод временно предоставил им.

К первому сентября «Иян» постепенно вошел в нормальный ритм. На кухне больше не было проблем с недостатком ингредиентов, в зале всегда кто-то убирал, в туалете было чисто, стойка заказов ежедневно протиралась, а на кухне проводилась ежедневная инвентаризация. Чэнь Линлин и Чэн Баоли, одна отвечавшая за зал, другая за кухню, работали слаженно, словно две хозяйки «Иян».

Бизнес шел все лучше, и денег становилось все больше. Мама Цици, возвращаясь с работы, помогала пересчитывать деньги, и каждый день насчитывала несколько тысяч. Однажды она насчитала даже больше шести тысяч, что привело ее в восторг.

Мама Цици сказала:

— Раньше, возвращаясь с работы, я чувствовала себя уставшей, особенно после смены на почте, где приходилось терпеть недовольство клиентов. Теперь я возвращаюсь с работы с радостью, потому что дома меня ждут деньги для пересчета!

Деньги не давались просто так. Каждый день начинался с забот о бизнесе. Взрослые в маленьком дворе за это время сильно похудели, и в этот период они явно забыли о детях — Чжэн Хайян стал настоящей нянькой!

Дедушка и бабушка Гао вставали в пять утра, чтобы отправиться на рынок за продуктами. В семь утра мужчины и женщины вставали, умывались и, не завтракая, отправлялись в магазин на велосипедах с товаром. Мама Цици, уходя на работу, оставляла Цици два юаня, чтобы она могла позавтракать с двумя младшими братьями, но забыла, что Цици еще слишком мала,

чтобы заботиться о других.

Чжэн Хайян, как заботливый нянька, прекрасно понимал, что сейчас самое важное — это зарабатывать деньги, а забота о детях — это его задача. Чэнь Линлин и Чэн Баоли, возвращаясь домой уставшими, каждый день видели, что дети вымыты и посыпаны присыпкой, и думали, что это сделали дедушка и бабушка Гао. Они не замечали, что происходит на самом деле, и каждый день уходили утром и возвращались вечером, думая, что дети под присмотром.

Чжэн Хайян каждое утро будил Хань И, одевал его, выводил в туалет, мыл ему лицо и чистил зубы, затем будил Цици и с двумя юанями вел детей на улицу завтракать вонтоны и булочками. После завтрака он покупал им фрукты и, держа за руки, возвращал домой.

Иногда днем Цици убегала играть со своими подружками в резиночки, а Чжэн Хайян оставался с Хань И в комнате перед вентилятором.

В самый жаркий период лета у Хань И появилась потница на попе. Маленький ребенок не понимал, что происходит, и просто чесался, пока кожа не покраснела и не начала шелушиться. Чжэн Хайян заметил это и начал мыть его три раза в день. Он сам набирал теплую воду в таз, мыл его, затем укладывал на кровать, вытирал и посыпал присыпкой с головы до ног. Затем он переворачивал ребенка и наносил дополнительный слой присыпки на попку.

Хань И лежал голеньким на кровати, его тело было покрыто присыпкой, а на попку дул вентилятор. Он постоянно пытался перевернуться, но Чжэн Хайян сидел рядом и шлепал его по попе:

— Не вертись, пусть дует, иначе потница не пройдет.

Хань И лежал голеньким, а Чжэн Хайян доставал из вещей Цици книжку с картинками и рассказывал малышу истории. Через несколько дней потница у Хань И прошла, но у самого Чжэн Хайяна появилась потница.

Теперь, когда он мыл Хань И, он сам садился в таз и мылся вместе с ним. Два малыша сидели друг напротив друга, голенькие, и мылись. После мытья Чжэн Хайян, голенький, в тапочках, вел голенького Хань И обратно в комнату, вытирал его, затем себя, и они ложились под вентилятор. Он снова посыпал Хань И присыпкой, боясь, что тот простудится от вентилятора, и одевал его. Затем он посыпал себя присыпкой, так как у него самого появилась потница на попе, и лежал, подставив ее под вентилятор.

Хань И сидел рядом, а Чжэн Хайян, лежа на животе, листал книжку с картинками и говорил сам с собой:

— Все истории уже рассказаны, что же сегодня рассказывать?!

<http://bllate.org/book/16484/1498004>